В марте 2013 года арбитражный суд Камчатского края принял решение, которое вызывает, по меньшей мере, недоумение. Теперь все идет к тому, что людей и животных в Петропавловске станут хоронить рядом. Предприниматель Валерий Кислинский добился пересмотра решения мэрии об отказе выделить ему два соседних земельных участка напротив городского некрополя.
Теперь он намерен организовать там еще одно кладбище для людей, а рядом разместить скотомогильник и крематорий, где будет сжигать трупы зверей. Человек, чей бывший подчиненный воровал кладбищенские оградки с могил, и сам уже вступал в конфликт с законом. Сегодня он занимается похоронным бизнесом, но его последний проект находится за гранью понимания, нравственности и здравого смысла. Эта идея заставляет мурашки бегать по коже. Каким бы родным не был домашний питомец, это все-таки животное, и хоронить его рядом с настоящим кладбищем кощунственно. Даже с точки зрения закона трупы животных считаются биоотходами и должны быть утилизированы в специальных местах. Теперь, когда господин Кислинский вооружен решением арбитража, его будет трудно остановить. Но все же городские власти должны это сделать.

За металл
Заместитель председателя Елизовского суда Роман Цабадзе хорошо помнит уголовное дело, приговор по которому ему довелось вынести пятого декабря 2011 года. Два с половиной года лишения свободы в колонии общего режима тогда получил некто Сенявин, который к тому моменту уже шесть раз был судим по одной и той же статье Уголовного Кодекса РФ за кражи. Смотритель кладбища, расположенного на восьмом километре дороги в направлении поселка Нагорный, Сенявин орудовал прямо на рабочем месте. Он крал там ограды могил, а также лавочки и столики которые впоследствии сдавал на металлолом или перепродавал.
Только доказанных эпизодов краж в деле насчитывается три. Не красть Сенявин, уподобившись застенчивому ворюге Альхену из романа «12 стульев», вероятно, не мог. «Он крал, и ему было стыдно. Крал он постоянно, постоянно стыдился, и поэтому его хорошо бритые щечки всегда горели румянцем смущения, стыдливости, застенчивости и конфуза», – будто бы про него писали Илья Ильф и Евгений Петров. Преступник получил бы и больший срок, но председательствующий в процессе судья не мог не учесть в качестве смягчающего обстоятельства явку с повинной.
Кроме того, как ни странно, Сенявин, несмотря на свое криминальное прошлое, раздобыл положительные характеристики от работодателей. Он даже допустил нарушение отбывания наказания по предыдущему приговору, а также отказался давать показания в ходе предварительного следствия. Но признание вины и желание рассматривать дело в особом порядке сыграли свою роль. Впрочем, ущерб в размере 29 тысяч рублей в пользу троих потерпевших с Сенявина взыскали в полном объеме. Обжаловать приговор подсудимый не стал.
Как правило, кражи он совершал поздним вечером, когда посещать захоронения не принято. Действовал цинично: даже не выкапывал оградки могил, а, цитирую приговор: «…вытаскивал их из земли, применяя физические усилия». Стоит добавить, что в обязанности работавшего на кладбище преступника входило изготовление металлических оград. Но вместо этого он своровал одну из них и, перекрасив, продал родственникам умершего жителя Петропавловска.

В один из дней, к Сенявину обратился мужчина, заказавший изготовление оградки. Но, окунувшись в спиртное, Сенявин понял, что не успевает выполнить работу. Обходя кладбище, он узрел подходящее изделие и, не придумав ничего лучше, стащил его. Оставалось только перекрасить. Восемь тысячерублевых купюр перекочевали в его карман.
На должность смотрителя некрополя преступника назначил Валерий Кислинский. Собственным устным распоряжением, поскольку на кладбище осужденный работал неофициально. В камчатском судопроизводстве Кислинский известен тем, что в 2011 году покинул место дорожной аварии на улице Максутова в краевом центре, участником которой являлся.
Валерий Кислинский свою вину в совершении административного правонарушения признал. Пояснил, что имелись обстоятельства, в связи с которыми он вынужден был уехать. Дескать, находился на похоронах в качестве водителя катафалка, а после отпевания в храме на четвертом километре, с покойницей заехал в офис за венками. Дорога была скользкой, в связи с чем, его снесло на другую машину по льду. Оставил записку водителю поврежденного автомобиля с указанием своих координат, но так как был сильный ветер, бумагу унесло. В ГИБДД не позвонил, потому что были похороны, а клиенты нервничали. На судью Игоря Баздникина такое объяснение впечатления не произвело. Итог – полтора года лишения водительских прав.
Сегодня трудно сказать, следовало ли наказать Сенявина более сурово. Так или иначе, профессиональная репутация Романа Джумберовича Цабадзе выглядит безупречно. Он ни разу не заставлял усомниться в справедливости вынесенных им приговоров. То, что и в данном случае он правильно оценил все материалы дела, не вызывает сомнений. А что до Сенявина, который уже вышел на свободу, Бог ему судья.

Бизнес на погосте
25 марта 2013 года в камчатском арбитраже судья Ксения Иванушкина рассматривала дело об оспаривании решения департамента градостроительства и земельных отношений. В качестве истца в суде выступало общество с ограниченной ответственностью «Ритуал». В августе 2012 года оно обратилось в муниципалитет с заявлением об аренде на 49 лет двух земельных участков, общей площадью 17 гектаров. На 15-ти из них должно было быть построено кладбище для покойных краевого центра, еще два предполагалось отвести под захоронения домашних животных и крематорий для них.
От имени «Ритуала» заявление в суд подписал все тот же удравший с места ДТП Валерий Кислинский. Он требовал предоставить под кладбище землю, расположенную прямо напротив уже действующего некрополя, где хоронят тех, кто ушел из жизни в Петропавловске.
Спорные гектары до судебного процесса находились в границах земельного участка площадью 42 гектара, предоставленного муниципальному учреждению «Управление капитального строительства и ремонта». Цель выделения земли – строительство объекта «Обустройство мест захоронения».
Юридическая коллизия привела к парадоксальному вердикту. Оказывается, в соответствии с Земельным кодексом РФ, участки могут передаваться муниципальным и казенным учреждениям в безвозмездное пользование на срок не более одного года. Трудно представить, как за это время можно обустроить и содержать кладбище в

городе с населением почти в 180 тысяч человек, но с точки зрения буквы закона решение Ксении Иванушкиной сомнений не оставляет. Срок пользования участком истек в 2010 году, и, следовательно, его можно передать другому юридическому лицу.
Здесь надо добавить, что Федеральная антимонопольная служба России 7 ноября прошлого года объявила о разработке поправок к Федеральному закону «О погребении и похоронном деле». Основная цель изменений – демонополизации рынка ритуальных услуг и
законодательное решение существующих проблем в этой сфере.
Например, планируется разрешить частным компаниям арендовать землю сроком на 49 лет для создания мест захоронений и управления ими. Хотя о покупке земли в собственность под кладбище речи пока не идет. Другим важным изменением может стать возможность повторных захоронений на тех кладбищах, которые не являются мемориальными и которые формально закрыты.
Еще одна поправка разрешит муниципалитетам продавать на аукционе заброшенные могилы, за которыми плохо ухаживают родственники покойного. Купившая их похоронная компания после этого сможет свободно предлагать их своим клиентам. Однако в законопроекте говорится, что повторное использование места захоронения допускается только при отсутствии родственников либо иных лиц, осуществляющих уход за могилой, или если имеется их согласие, причем спустя не менее 25 лет со дня погребения.

Без памяти
В Петропавловске отношение к местам захоронений уже давно оставляет желать лучшего. Складывается впечатление, что уже полтора столетия здесь нет ничего святого. Уважение к могилам предков не в чести, а кладбища одно за другим закатывают под асфальт.
С момента возникновения на берегу Авачинской губы русского поселения до 1937 года имелось три кладбища, о которых забыли. Первое находилось там, где сейчас ГУМ, лестница с улицы Ленинской на Советскую, левое крыло бывшего здания обкома КПСС, где ныне расположился краевой суд. На периферии кладбища был похоронен преемник английского мореплавателя Кука Чарльз Кларк.
«Существовало это кладбище до первой половины XIX века, – вспоминает камчатский историк и краевед Александр Пирагис. – Второй некрополь был далеко по тем временам от жилья. На склоне Петровской сопки и охватывал территорию за нынешним зданием Камчатского объединенного музея, нынешнюю улицу Чирикова и площадь, занятую сейчас зданием городской администрации и частью дороги перед ним».
По информации Пирагиса, там, в частности, были похоронены герой обороны Петропавловска от нападения англо-французской эскадры в августе 1854 года Александр Максутов, а также партийный работник 1922–1924 годов Виталий Кручина. Позже, в 1937–1938 годах, кладбище варварским способом было снесено при строительстве дороги до нынешнего Дома офицеров флота.
С 1925 года по 1937 год городское кладбище находилось на склоне небольшой сопки над судоремонтно-механическим заводом на подъеме к улице Ключевской в сторону Сероглазки. «От перечисленных некрополей не осталось и следа», – писал Александр Пирагис.
Полвека назад в тогда еще областном центре функционировало кладбище на четвертом

километре, в районе улицы Батарейной. Тогда улица Ленинградская называлась Микояновской. Как тогда было принято, похоронные процессии шли пешком от дома умершего до кладбища, независимо от расстояния. Они перекрывали не слишком оживленное движение, и были весьма многолюдными. Ведь тогда в городе все знали всех.
Здесь были могилы участников Курильского десанта, моряков, летчиков. И это кладбище стала постигать участь предшествующих, даже еще до его закрытия в начале 1960-х годов. Уничтожение могил кладбища на 4-м километре началось в конце 1950-х годов с расширения гравийной дороги, идущей вдоль него. Часть захоронений, примыкавших к «красной линии», были убраны. Затем, в начале 1960-х годов, на кладбищенской территории, опять же «на костях», построили тротуар. И сейчас люди ходят по бывшим могилам.
В конце XIX века в России нередко большим городским кладбищам давали название «некрополь», что в переводе с греческого означает «город мертвых». И это верно. В определенной степени, кладбища напоминают поселения, где могилы, склепы – это дома, аллеи между ними – улицы. Своеобразный город в городе, но только город тех, кто перекочевал из этого мира в мир иной. По тому, как в мире живых относятся к своим усопшим, принято судить о здоровье общества. Судя по всему, на Камчатке с этим проблемы. Тем более, если доверять столь щекотливые вопросы погребения таким, как Кислинский.

Дмитрий ЧЕРНОВ.